

Они нежились в объятиях друг друга, разговаривая, пока небо не начало светлеть, и только тогда Ши Юньнань наконец почувствовал сонливость.

Когда он проснулся, было уже почти пять вечера.

Стиснув зубы от ноющей поясницы, Ши Юньнань принял душ и, выйдя из ванной, сразу услышал стук в дверь.

— Дядюшка!

Этот мягкий голос и обращение могли принадлежать только Сяо Цзиньюй.

Ши Юньнань открыл дверь и увидел племянника, высоко поднявшего маленький торт.

— Дядюшка, мне дали награду!

— Почему так рано закончились занятия? Дядя Цинь купил тебе торт?

Сяо Цзиньюй, бережно неся десерт, подбежал к журнальному столику у дивана.

— Сегодня у меня выходной! Торт дала учительница за хорошее поведение.

Ши Юньнань подошёл и сел на диван.

Мальчик открыл коробку, взял единственную вилку, аккуратно отломил кусочек и с ожиданием протянул Ши Юньнаню: — Дядюшка, аааа....

Ши Юньнань растаял от умиления и послушно открыл рот.

— Спасибо, малыш.

— Вкусно? — с надеждой спросил Сяо Цзиньюй.

— Очень.

Он пропустил завтрак и обед из-за сна и сейчас был голоден.

Ши Юньнань похлопал по свободному месту на диване, приглашая племянника сесть, и взял торт.

— Поделимся?

— Угу!

Сяо Цзиньюй тут же отдал вилку Ши Юньнаню и открыл рот: — Ааа...

Ши Юньнань, конечно, не стал бы отбирать еду у ребёнка и клал ему самые большие куски.

Племянник с удовольствием ел, но вдруг его взгляд упал на шею дядюшки.

— Дядюшка... а почему у тебя здесь красное?

Ши Юньнань посмотрел в зеркальную поверхность столика и замялся.

В комнате было тепло, и он натянул тонкий свитер с низким воротом, обнажив следы вчерашних ласк — довольно заметные.

Когда Ло Линшэн успел оставить их? Он даже не заметил.

— Комар укусил, — Ши Юньнань отвлек его, сунув ему в рот кусочек торта. — Через пару дней пройдёт.

Сяо Цзиньюй задумчиво кивнул, затем вдруг осмотрел спальню.

Ши Юньнань, опасаясь его догадливости, поспешил перебить: — Сяо Цзиньюй, что ты ищешь?

— Потому что дядя, когда вставал, тоже сказал, что его комары кусали. Много-много раз!

Племянник, похоже, поверил этому объяснению и теперь искал комаров в комнате.

— Какие противные!

«.....»

Ши Юньнань молча доел торт.

Да, вчера они действительно были «противными».

Внимание мальчика быстро переключилось, и он тут же забыл о «комарах», вспомнив другое.

— Дядюшка, я вчера открыл секрет!

— Какой?

— Вчера, после ванны, я пошёл за бутылочкой и увидел, что дядя Юань и дядя Цинь ещё сидят за столом, а тебя и дядю уже не было.

Ши Юньнань прикинул время: вероятно, это было после того, как он с Ло Линшэном ушёл в спальню, а Цинь Цзянь вернулся из уборной.

Он отхлебнул воды со столика и с интересом посмотрел на Сяо Цзиньюй: — Ну и? Что они делали?

— Дядя Юань сидел очень близко к дяде Циню и сказал, что он... — мальчик почесал голову и серьёзно повторил: — Особенно милый.

Услышав эти четыре слова, Ши Юньнань чуть не поперхнулся.

Вчера, видя, как Юань Мэн постоянно проигрывает в словесных перепалках с Цинь Цзянем, он под влиянием алкоголя «научил» его: когда Цинь Цзянь начинает шутить без остановки, неожиданно вставить такую фразу — это точно собьёт его с толку.

Ши Юньнань думал, что Юань Мэн, с его характером, сразу забудет этот совет.

Но не успели они уйти, как он уже применил его на Цинь Цзяне?

Видимо, втайне он действительно часто страдал от его шуток и ждал момента для контратаки.

— Дядюшка, ты в порядке? — Сяо Цзиньюй протянул ему салфетку.

— В порядке. — Ши Юньнань вытерся, с одной стороны боясь развратить ребёнка, а с другой — умирая от любопытства. — И что было дальше?

— Потом они меня заметили. Дядя Цинь сказал, что устал и пошёл в комнату отдыхать, но он шёл очень странно!

Сяо Цзиньюй спрыгнул с дивана и с серьёзным видом изобразил походку Цинь Цзяня: — Вот так!

Левая рука с левой ногой, правая с правой — полная несогласованность.

Ши Юньнань рассмеялся, глядя на его представление.

— Это и есть твой секрет?

— Да! — Сяо Цзиньюй кивнул с детской непосредственностью.

Он всегда считал дядю Цинь умным и не ожидал, что у него такая забавная походка.

— Об этом можешь рассказать только мне. Не смейся над дядей Цинем в лицо, понял? — Ши Юньнань не стал углубляться в тему.

Мальчик послушно согласился.

Вскоре через приоткрытую дверь донёлся шум снизу.

Ши Юньнань взглянул на часы и предположил: — Наверное, дядя вернулся. Спустись вниз, а я переоденусь и присоединюсь.

— Хорошо!

Сяо Цзиньюй весело выскочил из комнаты.

Маленький торт он принёс Ши Юньнаню, но грамоту за хорошее поведение нужно было показать дяде.

Ши Юньнань допил воду, натянул свитер с высоким воротом и спустился вниз.

В гостиной племянник с гордостью показывал Ло Линшэну свою грамоту, а дворецкий Дядя Цинь стоял рядом, улыбаясь.

Услышав шаги на лестнице, Ло Линшэн сразу поднял взгляд.

Их глаза встретились в воздухе.

Ши Юньнань вспомнил вчерашнюю близость, и температура вокруг словно поднялась. Его лицо почему-то стало горячим.

В глазах Ло Линшэна мелькнуло удовольствие, и он сказал дворецкому: — Дядя Цинь, сегодня поужинаем пораньше.

Из-за дел ему пришлось уехать в штаб-квартиру «Корпорации Ло», а когда он уходил, Ши Юньнань ещё крепко спал. Наверное, проснувшись, он уже проголодался.

— Хорошо, глава.

Дядя Цинь кивнул и уже хотел дать указание слугам, как Сяо Цзиньюй вдруг заявил: — Да, Дядя Цинь, в комнате дяди и дядюшки есть комары! Надо прогнать этих плохих комаров! Они их вчера искусали!

Ло Линшэн: «.....»

Ши Юньнань: «.....»

Каких ещё «комаров» гнать? «Вредитель» был тут как тут.

Они переглянулись, испытывая редкое для них чувство неловкости.

Дядя Цинь, взглянув на их реакции, сразу всё понял.

Он коротко улыбнулся и поспешил увести Сяо Цзиньюй: — Сейчас поищем спрей от комаров, и всё будет в порядке.

Ши Юньнань подошёл к Ло Линшэну и, убедившись, что рядом никого нет, прошептал: — Видишь, что ты натворил? Кто разрешил тебе оставлять следы на моей шее? А ещё говорил, что я развращаю этого малыша.

Ло Линшэн усмехнулся и тихо парировал: — Господин Ши хочет посчитать все долги? Вчера меня не только «искусали комары», но и «поцарапал кот».

Если Цзиньюй это увидит, мне что, завести кота для отвода глаз?

«.....»

Ши Юньнань прикусил его нижнюю губу: — Господин Ло, ради вашего будущего счастья советую вам уступить мне.

Ло Линшэн схватил его за затылок и углубил поцелуй, не обращая внимания на окружение.

Ши Юньнань инстинктивно ответил, но вовремя отстранился: — Хватит.

Ло Линшэн улыбнулся, глядя на него: — Чего боишься? Кроме нас, здесь никого нет.

Их взгляды снова встретились.

Ши Юньнань вспомнил, как Ло Линшэн потерял контроль вчера ночью, и его осенила странная мысль:

хорошо, что у него не работали ноги.

Иначе он бы, скорее всего, был бы «съеден» ещё в первый день в доме Ло.

— Хозяин, господин Ши, ужин подан.

Голос дворецкого прервал его размышления.

Ши Юньнань сам подтолкнул коляску Ло Линшэна: — Сегодня я правда голоден.

— Тогда ешь больше.

— Хорошо.

Спустя сорок минут семья закончила ужинать.

Ши Юньнань ещё не успел встать, как в кармане завибрировал телефон. Это звонил Фу Цзыюй.

Ши Юньнань взглянул на Ло Линшэна и ответил при нём.

— Алло, Цзыюй?

— Юньнань, хорошо, что ты ответил. Ты не видел моего сообщения в WeChat?

В голосе друга слышалась необычная торопливость, и Ши Юньнань сразу почувствовал неладное.

— Что случилось? У меня телефон на беззвучном режиме, да и мы как раз ужинали, я не видел сообщения.

— Я отправлю тебе адрес больницы. Тебе лучше срочно приехать! С твоим братом что-то случилось, он без сознания, ему ставят капельницу.

— Что?! — Сердце Ши Юньнаня сжалось от страха, он резко вскочил.

Фарфоровая чашка на столе случайно зазвенела от его движения.

Бам!

— Хорошо, я сейчас приеду, срочно пришли мне адрес! — Ши Юньнань быстро повесил трубку.

Ло Линшэн сразу заметил его панику и схватил за запястье. — Не волнуйся, что случилось?

Ши Юньнань с трудом успокоил дыхание. — Цзыюй сказал, что мой брат в больнице, до сих пор под капельницей. Мне нужно срочно поехать.

— С господином Вэнем что-то случилось? — Ло Линшэн нахмурился. — Я поеду с тобой.

Цинь Цзянь тут же отреагировал: — Господин, я пойду за машиной. Ночью холодно, господину Ши лучше взять теплую одежду.

Ло Линшэн кивнул.

Ши Юньнань понимал, что минута-другая не играет роли, и тоже кивнул.

...

Менее чем через полчаса они прибыли в центральную городскую больницу. Фу Цзыюй, узнав об их приезде, ждал у входа.

— Цзыюй, что вообще произошло?

По телефону было сложно объяснить, поэтому при встрече Фу Цзыюй сразу начал объяснять: — Юньнань, не волнуйся, с твоим братом ничего серьезного. По словам официанта, твой брат пришел в бар сразу после открытия, еще до начала рабочего времени.

Бар не мог просто выгнать клиента, поэтому официант посадил Вэнь Ибэя в укромный уголок.

— Твой брат, похоже, не разбирается в алкоголе. Он просто указал на самый крепкий виски в меню и заказал еще две-три бутылки.

— Да он вообще не умеет пить! — Ши Юньнань не мог расслабиться.

Фу Цзыюй кивнул.

Как владелец бара, он ежедневно проводил там пару часов.

Сегодня, только придя, он услышал от официанта, что на втором этаже клиент напился до беспамятства.

Фу Цзыюй, опасаясь несчастного случая, поднялся проверить и обнаружил, что это Вэнь Ибэй.

Шея Вэнь Ибэя покраснела от алкоголя, но лицо было смертельно бледным, а руки сжимали живот — явно что-то было не так.

— Если бы с твоим братом что-то случилось в моем баре, ты бы меня живьем съел. Поэтому я сразу привез его в больницу.

В спешке он отправил Ши Юньнаню сообщение, но тот не ответил, так что пришлось звонить.

— Твой брат просто повредил желудок крепким алкоголем. Больше ничего. Я оформил для него VIP-палату. Врач сказал, нужно избегать острой пищи пару недель, и все будет в порядке.

Ши Юньнань не понимал: — Он же не пьет. С чего бы ему вдруг идти в бар, который он всегда ненавидел?

Фу Цзыюй покачал головой: — Твой брат ненадолго приходил в себя. Он помнил, что я твой друг, и просил сохранить это в тайне.

Но Фу Цзыюй все же нашел момент, чтобы позвонить.

— Тайне?

Ши Юньнань рассердился и забеспокоился.

Ло Линшэн погладил его руку, зная, как братья близки: — Господин Вэнь, вероятно, не хотел тебя беспокоить.

Ши Юньнань не успокоился: — Если бы он действительно не хотел меня беспокоить, ему не стоило скрываться и пить крепкий алкоголь.

Лифт остановился на 24 этаже.

Фу Цзыюй повел их к палате.

Вэнь Ибэй все еще был без сознания, его лицо оставалось бледным, иногда он морщился от боли.

Фу Цзыюй, видя, что Ши Юньнань здесь, облегченно вздохнул: — Присаживайтесь, я схожу за легкой рисовой кашей и поужинаю.

Ши Юньнань кивнул: — Цзыюй, спасибо за помощь.

— Что за благодарности между друзьями. — Фу Цзыюй взглянул на Вэнь Ибэя и вышел.

Ло Линшэн подкатил к кровати и нахмурился, видя состояние Вэнь Ибэя.

— Похоже, господин Вэнь придет в себя не скоро.

— Я останусь здесь с братом сегодня, — твердо сказал Ши Юньнань. — Тебе не обязательно оставаться.

— Я не устал, подожду с тобой. — Ло Линшэн понимал его беспокойство. — Не волнуйся, расспросим его, когда очнется.

— Хорошо.

...

Время шло.

После полуночи, когда Ши Юньнань начал клевать носом, больной вдруг пошевелился: — Мама...

Тихий, полный боли зов мгновенно разбудил Ши Юньнаня.

Он наклонился: — Брат?

Вэнь Ибэй бормотал, его веки дрожали, прежде чем открыться. Глаза были красными от лопнувших сосудов.

— Брат, это я, Юньнань. Как ты? Живот еще болит?

Ло Линшэн незаметно нажал кнопку вызова медсестры.

...

Через пять минут.

Медперсонал подтвердил, что Вэнь Ибэй вне опасности.

Ло Линшэн вышел, оставив братьев наедине.

Вэнь Ибэй пришел в себя и виновато сказал: — Я знал, что не смогу скрыть.

— Ты же знаешь, что этот бар — мой, — Ши Юньнань покачал головой. — Ты голоден? Цзыюй принес кашу, она еще теплая.

Вэнь Ибэй слабо махнул рукой: — ...Не хочу.

— Брат, что случилось?

Ши Юньнань знал характер брата — тот терпел все, и такая реакция означала серьезный удар.

Он осторожно спросил: — Я слышал, как ты звал... маму.

...

При этом слове глаза Вэнь Ибэя наполнились слезами.

Он судорожно вдохнул, его рука с катетером сжала простыню.

Ши Юньнань схватил его руку: — Брат, что случилось? Ты что-то узнал?

Их мама умерла почти двадцать лет назад, и только воспоминания могли вызвать такую реакцию.

Вэнь Ибэй с трудом сел и сказал: — Дедушка всегда выделял Се Кэюэ. Ты знаешь, какие слухи ходят о нем?

— Знаю. Что он внебрачный сын Ши Шэна, поэтому дедушка его любит.

Ши Юньнань уже не называл их отцом и дедом.

Вэнь Ибэй горько усмехнулся: — Я не хотел верить.

Во-первых, старик Ши никогда не подтверждал этого.

Во-вторых, хотя их отношения с отцом испортились, при жизни матери Ши Шэн был хорошим отцом.

— Но это правда, — сказал Ши Юньнань.

После того дурацкого завтрака он убедился — Ши Шэн изменял матери с Се Вэй, и Се Кэюэ был их сыном!

Старик Ши не признавал этого, потому что был старомодным и эгоистичным — измена сына позорила семью.

— Думаю, дед сначала не воспринимал Се Кэюэ всерьез. Но ты уехал к дедушке Вэнь, а я ему не нравился, вот он и признал внебрачного внука.

Ши Юньнань вздохнул: — Се Вэй и ее сын умеют выкручиваться. Они убедили деда.

— Мама знала об измене и о существовании Се Кэюэ, — перебил Вэнь Ибэй. Его слова звучали сквозь зубы. — Се Вэй хвасталась этим и издевалась над матерью.

Глаза Ши Юньнана потемнели: — Ты уверен?

— Вчера я случайно услышал, как Се Вэй говорила об этом с подругами.

Хотя имен не называли, детали совпадали.

— Ты вступился? — спросил Ши Юньнань.

Вэнь Ибэй кивнул: — Перед этим я услышал кое-что еще.

Братья почувствовали одновременный прилив ярости.

— Что?

— Последний звонок матери был отцу...

Ши Юньнань кивнул. Когда у матери случился сердечный приступ, она позвонила Ши Шэну. Если бы он ответил и вызвал помощь, она могла бы выжить.

Из-за этого семьи Ши и Вэнь разругались.

Вэнь Ибэй сдерживал слезы: — Отец был с Се Вэй. Это она сбросила звонок.

...

Лицо Ши Юньнаня исказилось от ненависти.

Узнав правду о смерти матери, Вэнь Ибэй не сдержался и набросился на Се Вэй.

Та сначала испугалась, но затем начала издеваться:

— Вэнь Ибэй, не ври!

Твоя мать давно умерла, и ты хочешь обвинить меня? Вы с братом неудачники!

Даже если бы Вэнь Минь жила, вы бы ее добились!

Дедушка любит Кэюэ за его таланты!

Скоро он возглавит компанию Ши, и вам ничего не достанется!

Вы сами ни на что не способны, вот и завидуете!

Вэнь Ибэй, как и мать, не умел ругаться. Он не мог противостоять Се Вэй.

Он хотел скрыть правду от брата, но не выдержал.

Вэнь Ибэй сжал стакан: — Юньнань, я не могу это проглотить.

Измена — свершившийся факт.

Но мысль, что мать знала об измене, а ее последний шанс на спасение уничтожила соперница, сводила его с ума.

— Почему эта женщина и ее ублюдок наслаждаются жизнью?!

Ши Юньнань пообещал: — Брат, поверь мне, они ответят. Чего бы они ни хотели — они этого не получают!

Ши Юньнаня не интересовало наследство, но он не позволит Се Вэй и ее сыну торжествовать.

Пришло время рассчитаться со всей семьей Ши.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129508>